

ИССЛЕДОВАНИЕ МАГНИТНЫХ СВОЙСТВ МОНОКРИСТАЛЛОВ НОВЫХ КОБАЛЬТИТОВ $R\text{BaCo}_4\text{O}_7$ ($R = \text{Ho}, \text{Dy}, \text{Tb}$)

Гатальская В. И., Ширяев С. В., Бычков Г. Л., Dabkowska H.¹, Dube P.¹, Greedan J. E.¹

Институт физики твёрдого тела и полупроводников НАН Б, г. Минск — 220072, П. Бровки,
17. Беларусь

¹ — Brockhouse Institute for Materials Research, McMaster University, 1280 Main Street, West
Hamilton, Ontario, Canada L8S 4M1

Соединения, содержащие оксиды кобальта, в последнее время привлекают пристальное внимание. Это связано с тем, что соединения кобальта являются перспективными материалами для создания весьма эффективных устройств, таких как твёрдотельные топливные ячейки, мембраны для сепарации кислорода, напоминающие устройства. Это обусловлено высокой ионной и электронной проводимостью и электрокаталитическими свойствами этих соединений. С научной точки зрения, кобальтиты (например, слоистые двойные кобальтиты $R\text{BaCo}_2\text{O}_{5+x}$, где $R = \text{Y}$ и редкоземельные ионы) могут быть модельными материалами для понимания и углубления наших представлений о конкурирующих взаимодействиях в сильно коррелированных подсистемах. В этих соединениях наблюдается магнитное/структурное/зарядовое упорядочение (например, [1, 2] и ссылки в них). Поиск новых кобальтсодержащих материалов и изучение их физических свойств является важной задачей. Таким материалом может служить класс новых кобальтитов $R\text{BaCo}_4\text{O}_7$, впервые полученных в ИФТТП НАН Б С. В. Ширяевым [3]. Структура 114 монокристалла $\text{HoBaCo}_4\text{O}_7$ была установлена методом нейтронной порошковой дифрактометрии. Она имеет слоистый характер: чередующиеся слои из трёх тетраэдров CoO_4 ($d_{\text{Co-O}} = 1,932 \text{ \AA}$) и слои из одного тетраэдра CoO_4 ($d_{\text{Co-O}} = 1,876 \text{ \AA}$) и одного октаэдра HoO_6 [3]. Позже также была исследована структура монокристалла YBaCo_4O_7 [4]. Выводы работ [3, 4] хорошо согласуются: соединения обладают гексагональной структурой (s. g. $P6_3/mc$) с $a = 6,298 \text{ \AA}$, $c = 10,225 \text{ \AA}$ для $R = \text{Ho}$ [3], что весьма близко к значениям $a = 6,2982 \text{ \AA}$ и $c = 10,2467 \text{ \AA}$ для $R = \text{Y}$ [4].

В настоящей работе впервые исследованы магнитные характеристики нового класса кобальтитов — монокристаллов $\text{HoBaCo}_4\text{O}_7$, $\text{DyBaCo}_4\text{O}_7$ и $\text{TbBaCo}_4\text{O}_7$, выращенных методом спонтанной кристаллизации [3].

Методика эксперимента

Образцы представляли собой гексагональные призмы с размерами ~2 мм. Намагниченность $M(H, T)$ монокристаллов $\text{HoBaCo}_4\text{O}_7$ (HBCO), $\text{DyBaCo}_4\text{O}_7$ (DBCO) и $\text{TbBaCo}_4\text{O}_7$ (TBCO), была измерена методом SQUID-магнитометрии (Quantum design, MPMS-5) в области температур 2—300 К и магнитных полей до 55 кОе.

Результаты измерений и их обсуждение.

На рис. 1a, b, c приведены температурные зависимости намагниченности $M(T)$ трёх монокристаллов, измеренной в поле 100 Ое в режиме ZFC и FC для H в плоскости образца. В области высоких температур ~100—300 К кривые $M_{\text{FC}}(T)$ и $M_{\text{ZFC}}(T)$ для всех кристаллов совпадают и обнаруживают поведение, характерное для парамагнитного (ПМ) состояния. В этой области температур восприимчивость кристаллов $\chi = M/H$ следует закону Кюри-Вейсса. с ПМ температурой Кюри $\Theta_p = -30,3 \text{ К}$ (HBCO), $-23,1 \text{ К}$ (DBCO) и -25 К (TBCO), т. е. является отрицательной величиной, что свидетельствует о антиферромагнитных (АФМ) обменных взаимодействиях между ионами кобальта. После вычета вклада редкоземельных ионов в общий эффективный ПМ момент кристалла значения ПМ момента ионов кобальта

$p_{\text{eff}}^{\text{Co}}$ составляют $2,47\mu_{\text{B}}/\text{f.u.}$ (НВСО); $2,88\mu_{\text{B}}/\text{f.u.}$ (ДВСО) и $2,57\mu_{\text{B}}/\text{f.u.}$ (ТВСО). Если исходить из стехиометрического состава $\text{R}\text{BaCo}_4\text{O}_7$, то средняя валентность кобальта в кристаллах $+2,25$. Такую среднюю валентность кобальта обеспечивает соотношение $\text{Co}^{2+} : \text{Co}^{3+} = 3 : 1$. Если предположить, что Co^{2+} находится в высокоспиновом (HS, $S = 3/2$) состоянии, а Co^{3+} — в низкоспиновом (LS, $S = 0$) состоянии, то вычисленное в предположении пренебрежимо малого вклада орбитального момента значение $p_{\text{eff}}^{\text{Co}} = 3,3\mu_{\text{B}}/\text{f.u.}$ Экспериментальные значения $p_{\text{eff}}^{\text{Co}}$ меньше этой величины для всех монокристаллов. Такое расхождение можно объяснить, если принять во внимание существование в кристаллах дефицита кобальта ($\text{Co}_{3,61}$)[3]. В таком случае средняя валентность ионов кобальта $+2.5$ и соотношение $\text{Co}^{2+} : \text{Co}^{3+} = 1 : 1$

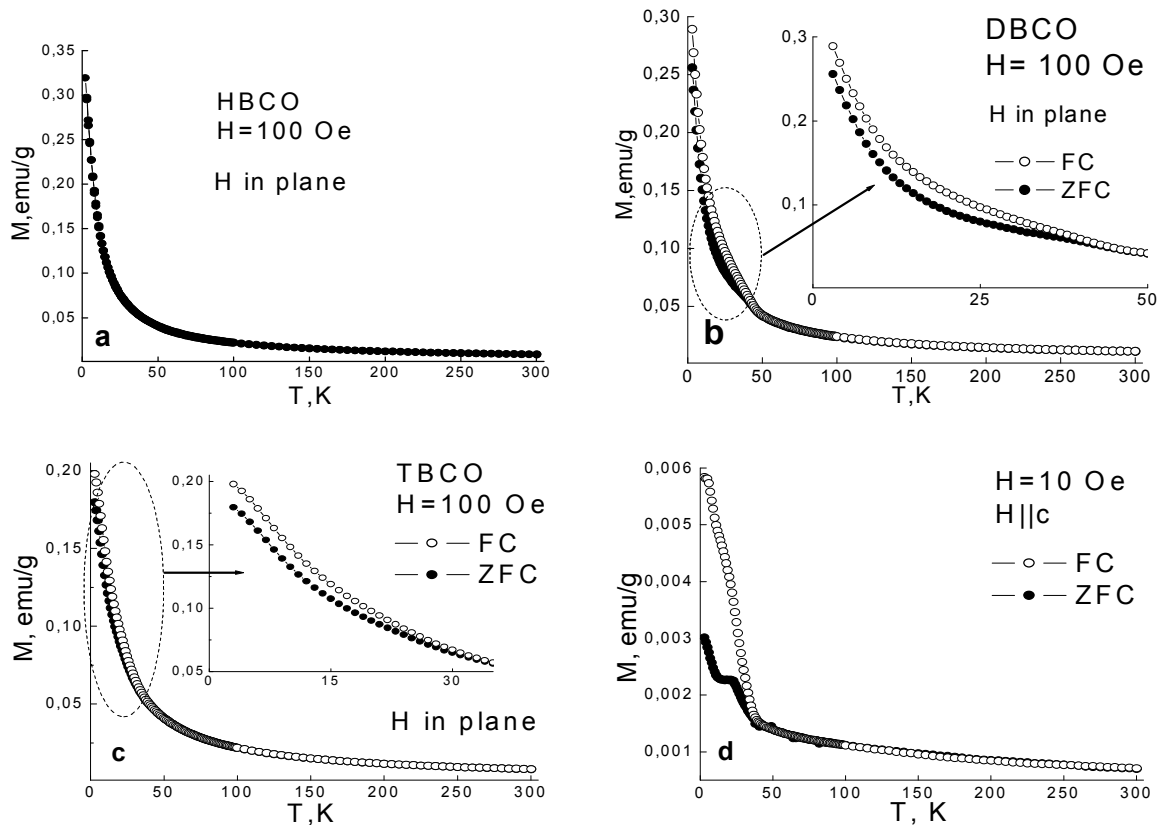

Рис. 1. Температурные зависимости намагниченности монокристаллов, измеренные в 100 Oe. (a, b, c H в плоскости образца) и в 10 Oe (d, H || c-оси)

Если верно предположение, что ионы Co^{2+} находятся в HS, а ионы Co^{3+} в LS состоянии, то расчётное значение ПМ момента кобальта $p_{\text{eff}}^{\text{Co}} = 2,73\mu_{\text{B}}/\text{f.u.}$, что близко к экспериментальному для всех монокристаллов. Отметим, что для керамики $\text{Y}\text{BaCo}_4\text{O}_{7+x}$ со сверхстехиометрическим содержанием кислорода ($x = 1,58$), и средней валентностью кобальта $+3.04$ значение $p_{\text{eff}}^{\text{Co}} = 5,55\mu_{\text{B}}/\text{f.u.}$ [5] Столь большое значение $p_{\text{eff}}^{\text{Co}}$ для керамики с высоким кислородным индексом ($\text{O}_{8,58}$), по мнению авторов [5], возможно, связано с высоким содержанием ионов Co^{3+} в HS состоянии и вкладом орбитального момента в ПМ момент ионов кобальта.

Для низких температур ($T < 100\text{K}$) наблюдается рост намагниченности $M(T)$ для всех монокристаллов с понижением температуры (рис. 1). Это обусловлено ПМ вкладом редкоземельных ионов. Если для НВСО кривые $M_{\text{FC}}(T)$ и $M_{\text{ZFC}}(T)$ совпадают в этой области

температур, то для DBCO и TBCO для $T \leq 40$ К существует заметная термомагнитная необратимость (рис. 1 b, c, вставки). Это указывает на магнитную анизотропию в этих монокристаллах. Для кристалла TBCO была также измерена зависимость $M(T)$ при $H \parallel c$ -оси в поле 10 Oe (рис. 1d). Отметим, что при такой конфигурации магнитного поля восприимчивость $\chi_c = M/H$ в TBCO почти на полтора порядка меньше χ для H в плоскости образца. Это свидетельствует о том, что магнитные моменты ионов кобальта лежат в плоскости, перпендикулярной c -оси. В области высоких температур (T выше ~ 100 К) восприимчивость TBCO $\chi_c(T)$ подчиняется закону Кюри-Вейсса с $\Theta_p = -118,6$ К и $p_{\text{eff}}^{\text{Co}} = 2,74 \mu_B$. Такая величина Θ_p указывает на доминирующий АФМ характер обменных взаимодействий в кобальтовой подрешётке. Для $H \parallel c$ термомагнитная необратимость между кривыми $M_{\text{FC}}(T)$ и $M_{\text{ZFC}}(T)$ ярко выражена в области низких температур $T \leq 50$ К. Кроме того, характер изменения $M_{\text{ZFC}}(T)$ при ~ 25 К перестаёт быть монотонным и на кривой наблюдается «плечо» шириной ~ 10 К (рис. 1d), отсутствующее для H в плоскости образца (рис. 1c). Следовательно, перераспределение моментов при ~ 25 К индуцировано ионами кобальта.

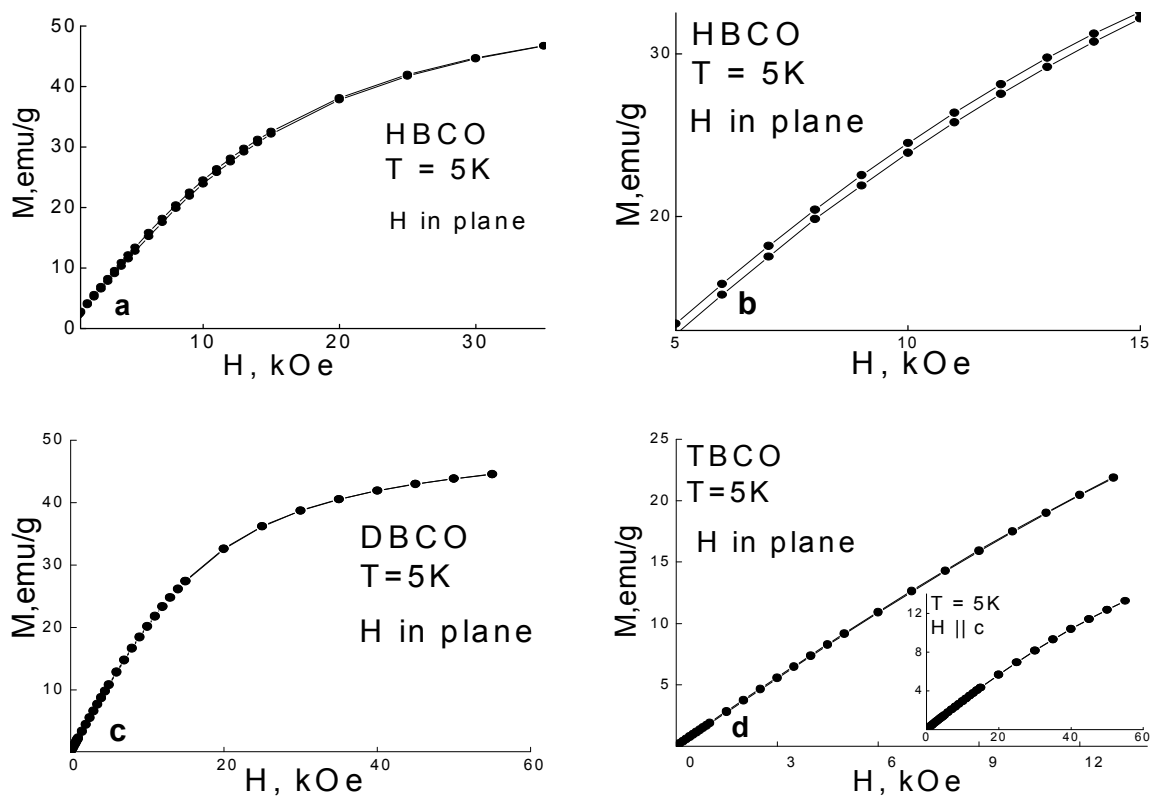

Рис. 2. Полевые зависимости намагниченности монокристаллов, измеренные при 5 К.
(a, b, c, d — H в плоскости образца, d, вставка - $H \parallel c$)

Результаты измерений полевых зависимостей намагниченности $M(H)$ для всех монокристаллов приведены на рис. 2. При 5 К все зависимости $M(H)$ носят нелинейный характер. Для H в плоскости образца отклонение от линейности наблюдается при $\sim 7,5$ kOe (HBCO), $\sim 10,0$ kOe (DBCO), $\sim 5,5$ kOe (TBCO). Далее $M(H)$ следует ФМ сценарию: для всех монокристаллов наблюдается гистерезисное поведение (например, в HBCO, Рис. 1b), но вплоть до самых высоких полей намагниченность не достигает насыщения ни в одном кристалле. Экстраполяция $M(H)$ к нулевому полю дает значения магнитного момента

насыщения $\mu_S = 3,49\mu_B/\text{fu}$ (НВСО), $4,05\mu_B/\text{fu}$ (ДВСО). Существуют два возможных варианта выстраивания спинов ионов кобальта и редкоземельных ионов в пределе высоких магнитных полей : ФМ или АФМ упорядочение спинов. Значения магнитных моментов насыщения, рассчитанные для ФМ случая,— $5,5\mu_B/\text{fu}$ (НВСО), $6,5\mu_B/\text{fu}$ (ДВСО), $7,5\mu_B/\text{fu}$ (ТВСО). Для АФМ упорядочения соответствующие величины — $2,5\mu_B/\text{fu}$ (НВСО), $3,5\mu_B/\text{fu}$ (ДВСО), $4,5\mu_B/\text{fu}$ (ТВСО). Для расчётов использовались чисто спиновые значения магнитных моментов ионов. Мы видим, что для H в плоскости образца экспериментальные и теоретические значения магнитных моментов насыщения отличаются как для ФМ, так и для АФМ упорядочения спинов. В ТВСО величины $M(H)$ для двух ориентаций магнитного поля резко отличаются: $M_{\parallel c} < M_{\perp c}$ в ~ 5 раз (Рис. 2d). Например, при $H = 14$ кОе $M_{\parallel c} = \sim 4$ emu/g, а $M_{\perp c} = \sim 21$ emu/g и для $H \parallel c$ магнитный момент насыщения $\mu_S = \sim 0,2\mu_B/\text{fu}$ (гистерезисная петля $M(H)$ для H в плоскости образца измерена только до полей 14 кОе). Линейный характер $M_{\parallel c}(H)$ нарушается только при 20 кОе, в то время, как $M_{\perp c}(H)$ при ~ 5.5 кОе.

Заключение

Анализ температурных и полевых зависимостей монокристаллов $\text{R}\text{BaCo}_4\text{O}_7$ ($R=\text{Ho}, \text{Dy}, \text{Tb}$) со структурой 114 позволяет сделать заключение о существовании в области низких температур магнитной анизотропии в этих соединениях. Зависимости $M_{\text{ZFC}}(T)$ и $M_{\text{FC}}(T)$ проявляют термомагнитную необратимость. Значения M_{FC} , измеренные после охлаждения ДВСО и ТВСО в магнитном поле, выше значений $M_{\text{ZFC}}(T)$, измеренной после охлаждения монокристаллов в нулевом поле. Отсутствие таких различий в НВСО, возможно, связано с тем, что поле 100 Ое велико для этого кристалла. Подобный вывод сделан для монокристалла $\text{Y}\text{BaCo}_4\text{O}_7$, измеренного в 500 Ое [4]. В этой работе предполагаемое спин-стекольное поведение при $T < 65$ К приписано структурному фактору — относительному изменению с температурой расположения в тетраэдрах ионов кобальта и окружающих их атомов кислорода. Поведение керамики $\text{Y}\text{BaCo}_4\text{O}_{8,58}$, для $T \leq 40$ К рассматривают как спин-стекольное со слабой ФМ компонентой[5]. На основе измерений магнитных характеристик монокристаллов $\text{R}\text{BaCo}_4\text{O}_7$ со структурой 114 впервые показано, что магнитные моменты ионов кобальта с тетраэдрическим окружением расположены в плоскости, перпендикулярной оси c . Значения спонтанной намагниченности для $H \perp c$ нельзя объяснить только ФМ или АФМ упорядочением спинов кобальта и R-ионов. В ТВСО для $H \parallel c$ существует небольшая спонтанная намагниченность ($\sim 0,2\mu_B/\text{fu}$), а в области ~ 25 К происходит перераспределение магнитных моментов. Поскольку последнее наблюдается только для $H \parallel c$, т. е. является существенно анизотропным, то, вероятно, индуцировано ионами кобальта. В области высоких температур величина наблюдаемого эффективного ПМ момента ионов кобальта согласуется (с учётом дефицита кобальта в наших кристаллах) с рассчитанной в предположении соотношения $\text{Co}^{2+}(\text{HS}) : \text{Co}^{3+}(\text{LS}) = 1 : 1$.

Работа выполнена при поддержке БРФФИ Ф05-129, NATO-linkage grant PST CLG 979369.

Список литературы

- [1] M. Baran, V. I. Gatal'skaya, R. Szymczak, S. V. Shiryayev, S. N. Barilo, K. Piotrowski, G. L. Bychkov, H. Szymczak. *J. Phys.: Condens. Matter* **15**, 8853 (2003).
- [2] M. Baran, S. N. Barilo, G. L. Bychkov, V. I. Gatal'skaya, R. Szymczak, S. V. Shiryayev. *Acta Physica Polonica*. **105**, N 1—2, 209 (2004).
- [3] D. V. Sheptyakov, A. Podlesnyak, S. N. Barilo, S. V. Shiryayev, G. L. Bychkov, D. D. Khalyavin, D. Yu. Chernyshov, N. I. Leonuk. *PSI Sci. Rep.* 3, 64 (2001).
- [4] M. Valldor, M. Anderson. *Solid State Sci.* 4, 923 (2002).
- [5] E. V. Tsipis, D. D. Khalyavin, S. V. Shiryayev, K. S. Redkina, P. Núñez. *Mat. Chem. and Phys.* (2005) in press.